

Д.В. Марьин

Алтайский государственный университет

**Автографы В.М. Шукшина
как объект филологического исследования**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы филологического исследования автографов известного русского писателя, актера и режиссера В.М. Шукшина.

The article discusses some of the problems of philological studies of autographs of the famous Russian writer, actor and film director V.M. Shukshin.

Ключевые слова: русская литература, русский язык, автографы, В.М. Шукшин.

Russian literature, Russian language, autographs, V.M. Shukshin.

УДК: 82–94.

Контактная информация: Барнаул, ул. Димитрова, 66. АлтГУ, кафедра общего и исторического языкознания. Тел. (3852) 366379. E-mail: marin@filo.asu.ru.

Термин «автограф» в традиционном литературоведении имеет несколько значений: 1) оригинальная рукопись самого автора; 2) все, написанное собственноручно данным лицом; 3) особый литературный жанр, включающий в себя разного рода надписи ad hoc: дарственные и памятные надписи на книгах, фотокарточках и пр., «надписи в альбом», «стихотворения в альбом» и т.п. [Литературная энциклопедия, 1925, стб. 14–17]. Именно последнее, наиболее узкое толкование термина «автограф» используется нами в данной статье.

В дарственной надписи в краткой форме заключена уникальная историческая, историко-культурная и психологическая информация. Зачастую это сведения о личной и творческой биографии автора, о его отношении к различным аспектам культурной и общественной жизни. Короткие строки автографа раскрывают творческую личность во всей ее противоречивости, во взаимоотношениях с современниками [Кельнер, 2001, с. 65]. Итак, автограф имеет тройкий смысл для исследователя литературы: как документ, как реликвия, как особый жанр словесного творчества [Литературная энциклопедия, 1925, стб. 17].

Автографы В.М. Шукшина не раз привлекали внимание исследователей жизни и творчества алтайского писателя. В настоящее время исследователям известно порядка 50 автографов Шукшина. В вышедшее в 2009 г. юбилейное восьмитомное собрание сочинений В.М. Шукшина впервые включены 32 автографа писателя, интересные с точки зрения языка и истории их создания [Шукшин, 2009, с. 296–299]. Большая коллекция шукшинских автографов (копий) собрана исследователем-любителем А.П. Лебедевым (см.: [Лебедев, 1988; 1997] и др.). Лебедев описал и выяснил историю происхождения более 30 шукшинских автографов, со многими получателями и владельцами дарственных надписей встречался лично. Эти исследования помогли вскрыть некоторые моменты биографии В.М. Шукшина, лучше представить круг творческих и личных связей алтайского писателя. Вместе с тем, в работах А.П. Лебедева по вполне понятным причинам совершенно не уделяется внимания изучению особенностей *языка* автографов, их

композиционного строения, поэтики и пр. – т.е. всего того, что составляет основу филологического анализа текста.

В.М. Шукшин, безусловно, относился к числу писателей, чей талант, фантазия, уникальный авторский стиль находили свое яркое проявление даже в такой «сверхмалой» форме словесного творчества как автограф, что не раз отмечалось и коллегами по перу. Например, В.П. Астафьев писал: «...Василий Макарович умел писать и автографы, а я вот... <...> скован и дальше “на добрую память” или “с поклоном” моя фантазия не срабатывает» [Лебедев, 1997, с. 42]. Таким образом, автографы В.М. Шукшина могут вызвать интерес не только у исследователей его биографии, но и служить в качестве одного из источников изучения языка и поэтики творчества алтайского писателя. Филологическое исследование автографов В.М. Шукшина предполагает обращение к следующим проблемам:

- 1) проблема происхождения автографов;
- 2) проблема текстологии;
- 3) проблема композиционного строения автографов;
- 4) проблема языка.

Проблема происхождения автографов предполагает выяснение обстоятельств возникновения дарственных, памятных и т. п. надписей, принадлежащих В.М. Шукшину. Иными словами исследователю необходимо установить: где, когда, кому дан автограф, вид источника (книга, фотография и др.). Точное выявление этих данных, с одной стороны, необходимо для правильной атрибуции, что позволит отчасти исключить возможные подделки. С другой стороны, что более важно, открывается возможность выявить круг общения В.М. Шукшина, характер его отношений с адресатом, отдельные факты творческой и общественной деятельности алтайского писателя, ее географию и социокультурный фон. Так, например, известно, что в апреле 1974 г. Шукшин находился на лечении в одном из санаториев Железноводска. Однако сохранившаяся запись в книге отзывов музея М.Ю. Лермонтова в Пятигорске, принадлежащая Шукшину (*С глубоким волнением, с грустью дышал воздухом этого домика. 14 апреля 1974 г.* [Шукшин, 2009, с. 299]), свидетельствует о том, что писатель выезжал за пределы Железноводска, в частности, бывал в соседнем Пятигорске. Исследователям жизни и творчества В.М. Шукшина известно о конфликте между ним и актером Л. Куравлевым, возникшим после отказа последнего сняться в фильме Шукшина «Печки-лавочки» (1972) [Коробов, 1984, с. 175]. Но автограф алтайского писателя на книге «Характеры», подаренной Куравлеву в день своего рождения, говорит о том, что хорошие отношения между этими людьми сохранились несмотря ни на что: *Лёне Куравлёву с глубоким уважением, с любовью, 25 июля 1973 г. Москва. В. Шукшин* [Шукшин, 2009, с. 298].

Информация о происхождении автографа в ряде случаев помогает интерпретировать его смысл. Так дарственная надпись на сборнике «Земляки», подаренном Шукшиным Л.А. Новак достаточно кратка и малоинформативна: *Лидии Андреевне – с глубоким уважением и признательностью за помощь. Март 1971. В. Шукшин. Москва* [Шукшин 2009, с. 297]. Л.А. Новак (р. 1924) – в 60–70-е гг. заведующая отделом досоветского периода, затем заместитель директора по научной работе Новочеркасского музея истории донского казачества. «*За помощь*» – означает многолетнее и исчерпывающее научное консультирование В.М. Шукшина во время его приездов в Новочеркасск в 1966, 1970 и 1971 гг. в процессе подготовительной работы над художественным фильмом о Степане Разине.

Необходимым условием является и описание источника, на котором сделана надпись рукою Шукшина. Кроме решения сугубо атрибутивных задач, эта процедура может дать косвенные сведения об отношении В.М. Шукшина к адресату. Например, большинство из известных нам автографов Шукшина – дарственные надписи, сделанные автором на **своих** книгах. Вместе с тем, есть

автографы, оставленные писателем на «чужих» книгах, которые явно были приобретены Шукшиным специально в качестве подарка. Так, например, дарственная надпись И.П. Попову – троюродному брату В.М. Шукшина, художнику: *Братке – Ване на память. И на пользу. Янв[арь] 1970 г. Москва. В. Шукшин* [Шукшин, 2009, с. 298] – сделана писателем на книге «Лубок: Русские народные картинки XVII–XVIII вв.» (Сост. Ю.М. Овсянников. М.: «Советский художник», 1968). Подаренную художнику Ю.Н. Ларину¹ по случаю дня рождения книгу Н.Н. Померанцева «Русская деревянная скульптура» (М.: «Советский художник», 1967) алтайский режиссер и писатель надписал таким образом: *Юрию Николаевичу – в день рождения, с любовью и уважением. В. Шукшин. 9 мая 1971 года* [Лебедев, 1997, с. 29]. При этом Шукшин указал истинное отчество Ларина – Николаевич, которое тот долгое время тщательно скрывал от посторонних, взяв фамилию матери и отчество по отчиму (Борисович), опасаясь гонений в связи с репрессированным отцом (см. сноску). Эти факты могут говорить о том, что Шукшин в обоих случаях тщательно выбирал подарок и косвенно свидетельствовать об уважении к адресату.

Проблема текстологии автографов В.М. Шукшина заключается в установлении аутентичного текста дарственных, памятных и пр. надписей. Значительная часть автографов алтайского писателя находится в частных архивах, и исследователям, как правило, доступны лишь их фотокопии, а иногда – только машинописные варианты. В последнем случае обычно не только утрачиваются пространственно-графическая организация текста надписи (а она у Шукшина может быть нелинейной, довольно сложной²) и особенности пунктуации, но также могут возникать лакуны и сомнительные места. В коллекции А.П. Лебедева есть рукописная копия текста автографа Шукшина, данного корреспонденту газеты «Волгоградская правда» И.С. Гуммеру: *Татьяне Гуммер старой знакомой (заочно, через папу), – на добрую память и с добрыми пожеланиями. 5 июня 74 г. Хутор Мелоклетский (на Дону). Фильм «Они сражались за Родину»* [Лебедев, 1997, с. 114]. В тексте надписи, как видим, присутствует фактическая ошибка: хутор, где проходили съемки фильма, назывался «Мелологовский», а ближайший к нему райцентр – пос. «Клетский» (ныне станица Клетская). Кто допустил данную ошибку – Гуммер, сделавший рукописную копию автографа, или сам Шукшин – А.П. Лебедеву выяснить не удалось.

В ряде случаев при публикации автографов В.М. Шукшина их тексты неоправданно подвергались купюрам. Дарственная надпись на фотографии, подаренной Шукшиным оператору Бийской студии телевидения Ф.И. Клиндухову выглядит следующим образом: *Федору от «Федора» на добрую память. Сrostки 67. Шукшин*. Однако в ряде публикаций она приводится в усеченном виде: *Федору от «Федора»* [Лебедев, 1988; Гришаев, 1994, с. 115]. Еще один автограф Шукшина Л.А. Новак в книге А.П. Лебедева приводится неполностью: *Лидии Андреевне на добрую память. Спасибо за помощь – даст бог, заговорит наш Стенька...* [Лебедев, 1997, с. 106]. Ср. с аутентичным текстом надписи: *Лидии Андреевне на добрую память. Спасибо за помощь – даст бог, заговорит наш Стенька... Окт.[ябрь] [19]70. Новочеркасск. В. Шукшин* [Шукшин, 2009, с. 297]. При этом,

¹ Ларин Юрий Николаевич (р. 1936) – российский художник, педагог. Сын видного советского политического деятеля Н.И. Бухарина, расстрелянного в 1938 г. Зять О.М. Румянцевой, которая сыграла в жизни В.М. Шукшина важную роль (см. об этом: [Гришаев, 1994, с. 134; Лебедев, 1997, с. 16–20]).

² См., например, автограф, оставленный детям А.П. Борзенкова, троюродного брата и друга детства В.М. Шукшина [Он похож на свою родину, 1989, с. 79] или дарственную надпись киноведу В.И. Фомину: *Валерию Фомину Ивановичу – на память и на дружбу. Дек. 1973 г. Москва. В. Шукшин*, где графическое выделение слова (подчеркивание) имеет смысловое значение и непременно должно быть сохранено при публикации.

как видим, при публикации Лебедевым опущена важнейшая часть, указывающая на *место* и *время* написания автографа, что с позиции текстологии недопустимо, так как «установление даты написания произведения имеет чрезвычайно важное значение» [Рейсер, 1970, с. 201].

Иногда при публикации автографов Шукшина допускаются орфографические ошибки, которые впоследствии, при невнимательной редакторской и корректорской работе, могут репродуцироваться и в других изданиях. Например, в книге А.П. Лебедева уже известный нам автограф, данный Ф.И. Клиндухову, приводится с неверным написанием названия родного села Шукшина: *Стростки* [Лебедев, 1997, с. 38]. Та же ошибка закралась и в опубликованный здесь же автограф В.М. Шукшина А.П. Борзенкову: *Другу детства Саше Борзенкову и его семейству. В. Шукшин. Стростки, май 1967 г.* [Лебедев, 1997, с. 39]. Анализ языка эпистолярия В.М. Шукшина, его рукописей показывает, что алтайский писатель никогда не ошибался в написании топонима «Сростки». Налицо явная ошибка А.П. Лебедева, повторенная, кстати, в данном издании трижды.

Итак, при публикации автографов В.М. Шукшина необходимо уделять особое внимание вопросам текстологии, пренебрежение которыми довольно часто приводит к искажению авторского текста, лишает его аутентичности и, как следствие, ощущения «живого слова», которое так характерно для этого жанра словесного творчества.

Проблема композиционного строения автографов связана с выявлением разноречивых принципов, организующих структуру шукшинского автографа. Наиболее общим принципом является выбор **типа авторской стратегии**. В зависимости от авторской стратегии выделяются автографы:

1) статичные: *Бийской центральной библиотеке от автора. В. Шукшин. Бийск. 23 апреля, 1967 год* [Шукшин, 2009, с. 297]; *Вале Виноградову – на память. Апр. 1972 г. В. Шукшин. Москва; Валерию Фомину – на добрую память. В. Шукшин. 27/VI.–74 г. Москва*¹ и др. В данном случае надпись фиксирует лишь один факт: акт дарения Шукшиным адресату книги, фотографии и т. п. Текст автографа не предполагает активации каких-либо коннотаций у адресата, не рассчитан изначально на его ответную реакцию;

2) нарративные: *Лидии Андреевне на добрую память. Спасибо за помощь – даст бог, заговорит наш Стенька...* Окт. 70. Новочеркасск. В. Шукшин; *Дочери Кате – от папы. Там, вдали – это моя родина, Катя, и твоих сибирских предков. Будь здорова, родная! Папа В. Шукшин. Москва 1972 г.; Брату Саше Буркину и жене его Наде – от автора. Брат, хочется, чтоб судьба твоя была немного полегче. Март, 1971 г. Москва. В. Шукшин. Прочитай рас-з «В профиль и анфас»* [Шукшин, 2009, с. 296–299]. В данном случае в структуру дарственной надписи включен рассказ, нарратив, который рассчитан на коммуникацию с адресатом, на активацию общих фоновых знаний.

Следующим важным принципом, влияющим на организацию структуры автографа, является **тип авторской интенции**. С этой точки зрения можно выделить автографы:

1) собственно дарственные: *Рените и Юре Григорьевым – на память о всем добром, хорошем. Март 1971 г. Москва. В. Шукшин; Василию Ермилову, образу Пашки Колокольникова, на память. В. Шукшин, 22 май, 1971 г., Москва; Читателям Веселовской 2-й районной библиотеки – на добрую память. Шукшин. 1966 г. Москва* [Шукшин, 2009, с. 296–299];

2) констатирующие: *С глубоким волнением, с грустью дышал воздухом этого домика. 14 апреля 1974 г.* [Шукшин, 2009, с. 299]; *Братка, милый, делать надо то, что надо делать!; Милые мои: Наташенька, Наденька, Сереженька, люблю*

---

¹ Цит. по фотокопии из собрания автора статьи.

я вас всех, а больше всего вашу бабу, бабу Марусю, любите и вы ее, ведь она моя мать [Лебедев, 1997, с. 66, 75];

3) «желающие»: Пользуясь случаем, передаю привет землякам. Отменного здоровья и всяческих Вам удач, дорогие товарищи, в наступающем 1967 году! В. Шукшин [Шукшин, 2009, с. 296].

Композиционным принципом, не только влияющим на организацию структуры надписи, но и определяющим выбор грамматической конструкции является **тип падежной формы объекта-адресата**. В зависимости от падежной формы объекта-адресата выделяются автографы:

1) дательные – самые многочисленные: **Сане Куксину** – другу и активному пропагандисту кино. В. Шукшин. Москва. 1965 г.; **Васе – старшине I статьи, Ермилову**, в знак памяти и дружбы. Василий Шукшин. Февраль 1965 г.; **Михаилу Ульянову** – земляку, коллеге, художнику с дружбою. В. Шукшин и др. [Шукшин, 2009, с. 296–299];

2) вокативные: **Толя**, есть возможность лязгнуть. А это – на память тебе. Апрель 1973 г. Москва. В. Шукшин (А.Д. Заболоцкому); **Валя**, дорогой мой русский человек – на память и на дружбу! В. Шукшин. Москва. 72 г. (В.Н. Виноградову) [Шукшин, 2009, с. 296–299]; **Братка**, милый, делать надо то, что надо делать! (И.П. Попову); **Милые мои: Наташенька, Наденька, Сереженька**, люблю я вас всех, а больше всего вашу бабу, бабу Марусю, любите и вы ее, ведь она моя мать (Зиновьевым) [Лебедев, 1997, с. 66, 75];

3) аккузативные: **В Дом-музей** Сергея Есенина. Помним тебя. Любим. В. Шукшин. 1970 г. [Лебедев, 1997, с. 18].

Предложенные нами три принципа анализа композиционной структуры автографа, применяемые последовательно, могут быть использованы для репрезентации структуры любых дарственных, памятных и пр. надписей.

Проблема языка автографов В.М. Шукшина предполагает определение лексических, морфологических, синтаксических и стилистических особенностей дарственных и памятных надписей, принадлежащих В.М. Шукшину. Конечно, малый объем автографа далеко не всегда позволяет автору реализовать яркие языковые особенности, но писательский талант Шукшина проявил себя и здесь. Укажем на основные черты языка автографов алтайского писателя. На лексическом уровне преобладают общеупотребительные слова, но встречаются и **диалектизмы**: *братка* [СРНГ, В. 3, с. 159] (*Братке* – Ване на память. И на пользу. Янв[арь] 1970 г. Москва. В. Шукшин и др.); *лязгнуть* – «ударить, хлестнуть» [СРНГ, В. 17, с. 271] (*Толя, есть возможность лязгнуть. А это – на память тебе. Апрель 1973 г[ода]. Москва. В. Шукшин*); *молотить* – «много, тяжело работать» [СРНГ, В. 18, с. 240] (*Толе Заболоцкому, другу и единомышленнику – с любовью и надеждой, что мы еще помолотим. 29 апреля, 1974 год*)¹.

В языке автографов Шукшина в ряде случаев присутствуют **фразеологические единицы**: <...> *Когда ты будешь первокурсница, я, Бог даст, подарю тебе толстую, толстую книжицу.* <...> (Е.В. Шукшиной); <...> *Дай бог, Глебушка, и дальше нам встречаться где-нибудь на Руси* <...> (Г.А. Горышину) [Шукшин, 2009, с. 296–299].

Для *морфологического уровня* характерно активное употребление **уменьшительных форм личных имен**: *Саня, Катя, Вася, Ваня, Глебушка* и т. п., что свойственно и для языка эпистолярия Шукшина [Марьин, 2010]. Подобные обращения используются только к близким друзьям и родственникам писателя² и мо-

¹ Все вышеприведенные примеры цит. по: [Шукшин, 2009, с. 296–299].

² Ср., например, со случаями «полного» именования, естественно применяемого в дарственных надписях к малознакомым людям: *Константину Александровичу Чижикову на добрую память. Пока своих книг не написал, а Вернадский умный русский мужик – читайте* [Шукшин, 2009, с. 297].

гут дополняться деминутивными формами имен нарицательных: *Доченьке Катю – на светлую любовь и дружбу! В год, когда ты – первоклассница. Когда ты будешь первокурсница, я, Бог даст, подарю тебе толстую, толстую книжицу.* <...> [Шукшин, 2009, с. 298].

В области синтаксиса обращают на себя внимание следующие особенности. Прежде всего, следует указать на **эллипсис**: в текстах автографов часто отсутствуют глаголы, что приводит к отсутствию в предложении сказуемого: *Другу детства Саше Борзенкову и его семейству. В. Шукшин. Сrostки, май 1967 г.; Виктору Астафьеву, прекрасному писателю, с гордостью за Сибирскую землю. Здоровья тебе, Виктор! 7 марта 1973 г. Вологда и др.* [Шукшин, 2009, с. 296–299]. Заметим, что слабое использование глаголов несвойственно для идиостиля Шукшина-писателя и даже в языке эпистолярного письма число глаголов велико [Марьин, 2010, с. 117]. В одном из автографов мы встречаем **инверсию**: *Валерию Фомину Ивановичу – на память и на дружбу. Дек. [абрь] 1973 г. Москва. В. Шукшин* [Там же, с. 299]. При этом смысловая важность приема усиливается авторским подчеркиванием патронима. Также в одном из текстов присутствует **повтор**: *Саше Гордону – на память. И правда, – на память, Саня. Я многое очень живо помню. В. Шукшин. Ноябрь 1971 г.* [Там же, с. 297]. Ярким стилистическим приемом, характерным для языка прозы Шукшина в целом и нашедшим выражение в одном из уже знакомых нам автографов, является **градация**: *Доченьке Катю – на светлую любовь и дружбу! В год, когда ты – первоклассница. Когда ты будешь первокурсница, я, Бог даст, подарю тебе толстую, толстую книжицу. Будь здорова, моя милая! Папа В. Шукшин. 1972 год* [Там же, с. 298].

Итак, несмотря на малый размер отдельных произведений, автограф вполне может претендовать на право быть самостоятельным жанром в творчестве В.М. Шукшина, обладающим собственными особенностями композиции, поэтики и использования языковых средств.

Литература

- Гришаев В.Ф. Шукшин. Сrostки. Пикет. Барнаул, 1994.
- Кельнер В.Е. Автографы и книжные собрания (Новый проект РНБ) // Библиотечное дело. 2001. № 3. С. 64–65.
- Коробов В.И. Василий Шукшин. М., 1984.
- Лебедев А.П. Автографы В.М. Шукшина // Алтайская правда. 1988. 22 июля. С. 3.
- Лебедев А.П. Печальник Земли Русской (автографы В.М. Шукшина). Воскресенск, 1997.
- Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М.; Л., 1925. Т. 1: А-П.
- Марьин Д.В. Эпистолярное творчество В.М. Шукшина // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 109–118.
- Он похож на свою родину: земляки о Шукшине / Вступит. ст. Ю.Г. Егорова. Барнаул, 1989.
- Рейсер С.А. Палеография и текстология. М., 1970.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 1–36. М., Л., 1965–2002.
- Шукшин В.М. Собр. соч.: В 8 т. / Под общ. ред. О.Г. Левашовой. Т. 8: Публицистика. Статьи. Интервью. Беседы. Выступления. Письма. Рабочие записи. Автографы. Документы. Стихотворения. / Под ред. Д.В. Марьина. Барнаул, 2009.